

УДК 8+397

Меняев Б.В.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук
г. Элиста, Республика Калмыкия, Российская Федерация

ИЗ ИСТОРИИ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И ФОЛЬКЛОРА КАРАКОЛЬСКИХ
КАЛМЫКОВ

(по материалам экспедиций)

В настоящей статье проводится экскурс в область истории собирания и изучения языка и фольклора каракольских калмыков, в ходе которого установлено, что полевые материалы А.В. Бурдукова, К.Э. Эрендженова, А.Ш. Кичикова, Т.Б. Бадмаевой, Б.Б. Оконова, Д.А. Павлова представляют собой ценный источник по изучению языка и фольклора каракольских калмыков в XX в.

This article provides brief excursion into the area of the history of collection and study of language and folklore karakol kalmyks, during which it is established that the field materials A. Burdukov, K. Erenjenov, A. Kichikov, T. Badmaeva, B. Okonov, D. Pavlov represent a valuable source for the study of language and folklore karakol kalmyks in the XX century.

Проблемы изучения языка и фольклора калмыков (ойратов) составляют актуальную сферу научных исследований, так как именно в нем активно проявляется национальная самобытность, напрямую связанная с основным вопросом для всего современного монголоязычного мира — проблемой самоидентификации.

Как известно в Кыргызстане на берегу озера Иссык-Куль проживают калмыки. Происхождение этой группы калмыков всегда вызывал интерес ученых Калмыкии. Калмыки Кыргызстана известны науке под названием «калмыки», «сарт-калмаки», «иссык-кульские калмыки», «каракольские калмыки». С 1920-х гг. Калмыкия стала проявлять интерес к калмыкам, проживающим в Кыргызстане. С 1930-х гг. в Кыргызстан стали выезжать ученые-языковеды, писатели, преподаватели калмыцкого языка. В 1929 г. с целью сбора лингвистического, фольклорного и этнографического материала каракольских калмыков посетил известный советский монголовед А. В. Бурдуков. Он пробыл в Кыргызстане около двух месяцев. В своей статье он подробно описал язык, фольклор, этнографию, быт и хозяйство калмыков. В частности он подробно остановился на вопросах происхождения, времени появления калмыков на берегах Иссык-Куля. Свои доводы ученый подкрепляет легендами о происхождении родов каракольских калмыков, записанных им у знатоков старины [1, 4]. Также А.В. Бурдуковым впервые была дана научная характеристика языка каракольских калмыков, его особенности. В общей сложности А.В. Бурдуковым было записано около 10 сказок, легенд и преданий, 20 песен, 60 пословиц и поговорок, 10 загадок. В 1935 г. калмыцкий поэт Константин Эрендженов выезжал в командировку в Киргизскую ССР для записи фольклора каракольских калмыков. Им были записаны образцы фольклора – песни, пословицы, поговорки и один самобытный жанр калмыцкого фольклора «Далан хойор худал» («семьдесят две небылицы»). При этом Эрендженов отмечает, что в фольклоре каракольских калмыков преобладают песни, в особенности такой жанр как «протяжная песня» (калм. *ут дун*) [2, 251].

В 1940 г. Калмыкия отмечала 500-летний юбилей народного героического эпоса «Джангар», в торжествах также принимала делегация калмыков Кыргызстана. Исполнитель на калмыцком национальном инструменте «товшур» Асан Чороков даже был записан в Москве на студии «Мелодия» где вышла пластинка под названием «Играй, Асан, играй!». Помощь в записи мелодий каракольских калмыков оказал выдающийся полководец, генерал-полковник, Герой Советского Союза Ока Иванович Городовиков. Далее в связи с началом Великой Отечественной войны, затем

сталинской депортацией калмыцкого народа в Сибирь связи между калмыками Кыргызстана и Калмыкией прервались. Начиная с 1960-х гг. возобновились научные экспедиции, командировки в Кыргызстан калмыцких ученых. Например, в 1964 г. ученый-лингвист, впоследствии доктор филологических наук, профессор А.Ш. Кичиков посетил каракольских калмыков с целью фиксации языка, фольклора. Им были записаны многие образцы фольклора, в том числе отрывок из калмыцкого героического эпоса «Джангар» от информанта Сертенова Сапара. Этот факт говорит о том, что среди групп разных групп калмыков, проживающих в дали друг от друга и не имевших тесных связей был сохранен такой вид фольклора как эпос. В 1979 г. А.Ш. Кичиковым была опубликована монография «Үгин туск үг» («Слово о словах»), посвященная архаичной лексике калмыцкого языка. В нее вошли примеры из языка каракольских калмыков, сохраненные и употребляемые ими в языке, но утратившиеся в языке калмыков России. Например, им зафиксированы такие лексемы как «*яарх*» («торопиться»), «*томһ*» («кожаный колпачок, надеваемый на охотничьего беркута»), «*зоосон*» («деньги»), «*тор*» («сети») и т.д. [3]. Также о своей командировке ученый написал статью в газете «Хальмг унен» [4, 3-4].

Каракольские калмыки еще хранят уникальные калмыцкие танцы, которые, к сожалению, утрачены в Калмыкии. Среди танцев известны такие как, например, «*Жора хар*» («Черный иноходец»), «*Сээврдң*» («Савардин»), «*Доһлң шаазһа*» («Хромая сорока»). В 1979 г. ученый-искусствовед Т.Б. Бадмаева зафиксировала и дала научное описание народным танцам каракольских калмыков. В выводах автор приходит к мнению, что танцы каракольских калмыков имеют общий западномонгольский корень и отмечает следующее: «Танцевальное искусство иссык-кульских калмыков сохраняет архаичные черты, чему способствует их изоляция от инонациональных влияний» [5, 46]. Ученый фольклорист Б.Б. Оконов выезжал в Киргизскую ССР с целью записей калмыцких песен. В Научном архиве хранится его научный отчет, написанный им по результатам командировки [Научный архив КИГИ РАН]. Материалы собранные Б.Б. Оконовым, к сожалению, еще не изданы.

Фонетические и диалектные особенности языка каракольских калмыков изучал ученый-лингвист Д.А. Павлов. В 1982 г. группа преподавателей и студентов филологического факультета Калмыцкого государственного университета под руководством профессора Д.А. Павлова прибыла в Киргизскую ССР, в тогдашнюю Пржевальскую область с целью сбора лингвистического, фольклорного и этнографического материала каракольских калмыков. По результатам экспедиции профессор Д.А. Павлов опубликовал учебное пособие на калмыцком языке «Хар һолын хальмгуд болн теднә келн» («Каракольские калмыки и их язык») [6]. В предисловии автор дает краткую историческую справку о каракольских калмыках, о происхождении группы калмыков в Кыргызстане. Он отмечает, что каракольские калмыки по своей субэтнической принадлежности относятся к калмыкам-торгутам, одному из племен калмыцкого народа. К таким выводам ученый приходит после обследования языка и относит язык каракольских калмыков к цатанскому говору торгутского диалекта калмыцкого языка. Он отмечает фонетическую особенность языка и приходит к выводу, что говор калмыков Кыргызстана можно отнести к «чакающим», т.е. вместо литературного «ц», они произносят «ч», как калмыки-цатаны Калмыкии. Например, «*чә*» («*ца*» - «чай»), «*чаһан*» («*цаһан*» - «белый»), «*чегән*» («*цегән*» - «прозрачный»). Д.А. Павлов отметил, что было порошено более 50 человек владеющих калмыцким языком. В пособии язык каракольских калмыков описан в фонетическом, морфологическом, лексическом плане. Также приложен словарь, где даются калмыцкие имена, записанные от информантов, песни, йорялы (благопожелания), пословицы. Этим пособием пользовались студенты Факультета калмыцкой филологии и культуры при

изучении курса «калмыцкая диалектология».

В связи с распадом СССР связи между Республикой Калмыкия и каракольскими калмыками ослабевают и лишь в 2000 гг. возрастает интерес к калмыцким диаспорам, проживающим за границей. В 2009 г. телевизионная группа Калмыцкого телевидения побывала в Иссык-Кульской области Кыргызстана с целью ознакомления с культурой и бытом каракольских калмыков в преддверии празднования 400-летнего юбилея добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России. В 2011 г. с дружественными гастролями в Кыргызстане побывал Калмыцкий государственный ансамбль песни и танцев «Тюльпан». Приезжают ученые Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук с целью фиксации языка и фольклора каракольских калмыков. Таким образом, изучение небольшой группы калмыков Кыргызстана получит дальнейший импульс и в будущем.

Литература:

1. Бурдуков А.В. Каракольские калмыки (сарт-калмыки). //Советская этнография. 1935, № 6. - С. 47–73.
2. Берегущий огонь. Народный поэт Калмыкии К.Э. Эрендженев. [Текст]: проект Калмыцкого университета. /Отв. ред. Г.М. Борликов. - Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2013. - С. 480: илл. (Калмыкия в событиях и лицах. XX век. Серия «Звезды над степью»).
3. Кичгэ Төлэ. Үгин туск үг (Слово о словах). На калмыцком языке. – Элиста, Калмыцкое книжное издательство, 1979. - С. 101.
4. Кичиков А.Ш. Хар холын хальмгуд. //Хальмг үнн. 1964. 18 августа. № 163. - С. 3-4.
5. Бадмаева Т.Б. Калмыцкие танцы и их терминология. - Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1992. - С. 96.
6. Павла Дорж. Хар холын хальмгуд болн теднэ келн. Сурһлһна дөңцл. (Каракольские калмыки и их язык: учебное пособие по курсу «Калмыцкая диалектология». /Д.А. Павлов; Калм. гос. ун-т; Элиста, 1990. - С. 64).